

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации"

город Москва

8 июня 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ОАО "Уфимский нефтеперерабатывающий завод",

установил:

1. В феврале 2001 года ОАО "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" заключило с зарегистрированными в городе Байконур ЗАО "Борт-М" и ООО "Корус-Байконур" договоры аренды на принадлежащие ему сооружения нефтехимического предприятия, расположенные в городе Уфе. Арбитражный суд Республики Башкортостан решениями от 26 июля 2002 года, оставленными без изменения апелляционной инстанцией, отказал в удовлетворении исков прокурора Республики Башкортостан, который просил признать эти сделки ничтожными на том основании, что они являются притворными, прикрывающими договоры на оказание услуг, и преследуют противную основам правопорядка и нравственности цель уклонения от уплаты налогов. Постановлениями Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 декабря 2002 года указанные решения отменены, а соответствующие договоры признаны недействительными в силу статьи 169 ГК Российской Федерации, согласно которой сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в определении от 24 марта 2003 года указал, что оснований для пересмотра дел в порядке надзора и передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не имеется.

С исками о признании недействительными тех же договоров в Арбитражный суд Московской области на основании абзаца третьего пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации от 21 марта 1991 года "О налоговых органах Российской Федерации", согласно которому налоговые органы наделены правом предъявлять в суде иски о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам, обратилась инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по городу Байконур. Решениями от 8 октября 2002 года и от 18 декабря 2002 года Арбитражный суд Московской области иски удовлетворил, признал сделки ничтожными как мнимые, совершенные без намерения создать соответствующие договору аренды последствия, и указал, что их заключение преследовало цель уклонения от уплаты налогов, которая противна основам правопорядка и нравственности. Постановлениями вышестоящих инстанций жалобы ОАО "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на эти решения оставлены без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" утверждает, что статья 169 ГК Российской Федерации и абзац третий пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации"

Федерации" противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 3), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49, 50, 52, 53, 55 (части 2 и 3), 64, 71 (пункты "з" и "о") и 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в статье 169 ГК Российской Федерации понятия "основы правопорядка" и "нравственность" в силу своей неопределенности создают возможность произвольного применения данной статьи, что приводит к несоразмерному ограничению прав и свобод субъектов гражданского права, а абзац второй пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации" нарушает баланс частных и государственных интересов.

2. Статья 169 ГК Российской Федерации особо выделяет опасную для общества группу недействительных сделок - так называемые антисоциальные сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности, признает такие сделки ничтожными и определяет последствия их недействительности: при наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае ее исполнения обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается все полученное по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного; при наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации.

Понятия "основы правопорядка" и "нравственность", как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений. Статья 169 ГК Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т.е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит - заведомо и очевидно для участников гражданского оборота - основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Арбитражный суд Московской области и вышестоящие судебные инстанции признали заключенные ОАО "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" сделки ничтожными и заведомо противоречащими основам правопорядка и нравственности, поскольку они являлись мнимыми и совершались с целью неуплаты налогов нефтеперерабатывающими предприятиями, т.е. суды, принимая решения, действовали на основании статьи 169 ГК Российской Федерации в системной связи с его статьей 170 и, следовательно, не исходили из произвольного толкования статьи 169, - они указали конкретные основания признания сделок антисоциальными и, соответственно, ничтожными. Понятие же "мнимая сделка" заявителю не представляется неопределенным, как не оспаривается им и тот факт, что уклонение от налогов - цель, заведомо противная основам правопорядка и нравственности.

Таким образом, материалами дела - вопреки утверждению заявителя - не подтверждается, что вследствие неопределенности содержащихся в статье 169 ГК Российской Федерации понятий могли быть нарушены его конституционные права. Разрешение же вопроса, имело ли место в данном случае уклонение от уплаты налогов, как и вопроса, преследовали ли участники договоров цель, заведомо противную основам правопорядка и нравственности, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации в силу статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

3. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 25 июля 2001 года по ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" указал, что в случае непоступления в бюджет соответствующих денежных средств для установления недобросовестности налогоплательщиков налоговые органы вправе - в целях обеспечения баланса государственных и частных интересов - осуществлять необходимую проверку и предъявлять в арбитражных судах требования, обеспечивающие поступления налогов в бюджет, включая иски о признании сделок недействительными и о взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам, как это предусмотрено пунктом 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации".

В силу данной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации положение пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации" не

может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации. Вопрос же о правильности применения в конкретных делах тех или иных положений Налогового кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации" либо иных законов о налогах и сборах относится к компетенции арбитражных судов.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ОАО "Уфимский нефтеперерабатывающий завод", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, а также поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов